

В тесной и неразрывной связи с патриотическими выступлениями Гуса находились и его обличения пороков католических прелатов, попов и монахов. Вначале Гус был ещё весьма далёк от полного разрыва с церковью, а его критика разврата и корыстолюбия церковников встречала не только сочувствие масс, но и поддержку феодальных верхов, включая даже архиепископа, который лицемерно старался выставить себя ревнителем чистоты нравов духовенства.

Следует подчеркнуть, что тогдашняя действительность давала более чем достаточно материала для разоблачений. Когда, например, в 1379 году архиепископ приказал произвести «генеральную инспекцию» пражского клира, были выявлены факты самой необузданной и грязной распущенности. Из 39 приходских священников Праги 16 были уличены в явном разврате. Один из попов растлил даже свою незаконную дочь. Достойный пастырь церкви св. Лингардта Прокоп, обвинённый в распутстве, пытался оправдаться указанием на ещё большую распущенность каноника Матвея из соседнего прихода: если он, действительно, грешен в том, что посещал неоднократно публичные дома, то Матвей устроил у себя на дому настоящий вертеп, содержал публичных женщин и получал с них плату за покровительство. Третий священнослужитель, Варфоломей, оправдывался тем, что имеет всего одну любовницу, да и то замужнюю женщину. Поп из церкви св. Яна был изобличён в том, что, проиграв однажды в кости своё платье, отправился на другой конец Праги в дом своей сожительницы буквально в чём мать родила. Другая проверка, произведённая в начале XV века, вызвала у самих инспекторов следующее признание: «Священники, стоящие во главе приходских храмов, открыто содержат наложниц и вообще ведут себя настолько невоздержанно и неблагопристойно, что производят этим великий соблазн среди паствы». Если так говорили католические попы, которые, несомненно, стремились скрыть наиболее неблагоприятные поступки своих братьев, то можно представить, что позволяли себе пастыри «стада Христова». По свидетельству Гуса, в Тынской церкви богородицы священники были среди белого дня пойманы на месте преступления в алтаре, куда они затащили какую-то замужнюю женщину, так что пришлось заново освящать храм. Епископы, указывал Гус, не